

Князева Наталья Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

КОНСТРУКЦИИ С «АКТУАЛИЗИРОВАННЫМИ НОМИНАТИВАМИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»)

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы функционирования разговорных конструкций в художественном тексте, а именно конструкции с «актуализированными номинативами». Актуализированную позицию формы именительного падежа занимают в результате сегментации – одного из способов стилизации разговорной речи в языке художественного произведения. Конструкции с «актуализированными номинативами» используются автором текста для создания речевой характеристики персонажа, раскрытия авторского замысла.*

***Ключевые слова:** язык художественного произведения, стилизация разговорной речи, актуализация, сегментация, конструкции с плеонастическими местоимениями, именительный темы.*

Язык художественного произведения – сложное, многогранное явление, выходящее за пределы «обычного» функционального стиля. Для художественной прозы нет принципиальных запретов в обращении к любым источникам: диалектным, разговорным, профессиональным и прочим разновидностям национального языка. Наиболее широко в современных письменных источниках используются элементы разговорной речи, что обусловлено проявлением общей тенденции к демократизации художественной литературы. Типизированным отражением разговорной речи считается речь персонажей, несобственно-прямая речь, особые формы повествования, однако все перечисленное не есть прямое отражение языковой реальности. О.Б. Сиротина отмечает: «...разговорная речь в языке художественной литературы не простое и не всегда адекватное

отражение живой разговорной речи; это ее стилизация, которая может осуществляться по-разному, являясь одним из художественных средств» [3, с. 38].

Принципы использования разговорных элементов в языке художественной литературы рассматривались в целом ряде лингвистических работ. На сегодняшний день общепринятой является точка зрения, согласно которой конструкции, свойственные разговорной речи, «переходят» в язык художественной литературы опосредованно: писатель не может отразить в ткани художественного произведения реальные устно-разговорные формы языка. По словам О.А. Лаптевой, автором «...управляют незримые, но определенные закономерности превращения устного факта в письменный» [2, с. 65]. Проблема соотношения устных разговорных конструкций и письменных книжных решается различным образом в работах Н.Ю. Шведовой, О.А. Лаптевой, Г.Н. Акимовой и др. Интересными в этом плане нам представляются конструкции с «актуализированными номинативами» – формами именительного падежа в актуализированной позиции. Формы именительного падежа занимают особое место в устно-разговорных языковых реализациях. Е.А. Земская замечает: «Именительный падеж в разговорной речи является самой частотной из всех падежных словоформ. ...за этой формой в живой речи закреплено большее число означаемых, чем в кодифицированном языке» [1, с. 159]. В письменной речи изолированный номинатив – это прежде всего назывное (номинативное) предложение, однако в определенных условиях формы именительного падежа проявляют себя как яркое средство актуализации, что дает возможность современным авторам активно использовать их в этом качестве.

Актуализация субстантива в именительном падеже осуществляется двумя основными способами: во-первых, дублированием денотата с помощью различных номинаций (или прямым повтором) в ближайшем контексте, типа *Наши соседи / он каждый год в Крым ездит* (пример Е.А. Земской), во-вторых, оформлении препозитивного номинатива как отдельного предложения (так называемый «именительный темы» или «именительный представления»), типа *Москва... Как много в этом звуке...* (А.С. Пушкин). Строго говоря, оба способа – проявление

одного явления, а именно сегментации, которая обычно понимается широко – как отчленение значимой части высказывания в целях ее актуализации. Но если первая конструкция – принадлежность разговорной речи (и более того – в учебно-методических работах ее относят к просторечию, стоящему за гранью литературного кодифицированного употребления), то вторая признается стилистической фигурой речи – особым средством выразительности, что естественным образом относит ее к фактам книжной письменной речи.

Проследить одновременное существование столь разных в стилистическом плане конструкций представляется возможным на материале романа Т.Н. Толстой «Кысь», о своеобразии языка которого уже многое было сказано. Подчеркнутая неправильность, искусственность «постапокалиптического» языка в романе во многом создается за счет использования в тексте разностилевых конструкций и оборотов речи.

Разговорно-просторечные конструкции, в которых происходит дублирование денотата, О.Б. Сиротининой были названы «конструкциями с плеонастическими местоимениями», чем, с одной стороны, подчеркивается избыточный характер подобных построений, с другой – осуществляется указание на типичный способ повторной номинации. Речевая избыточность носит здесь во многом формальный характер (создает конструкцию), поскольку дублирующее местоимение функционально значимо – выделяет предмет речи, акцентирует на нем внимание адресата или уточняет, конкретизирует его. В работе Е.А. Земской подчеркивается формальный характер «плеонастического местоимения»: автор считает его коррелятом («коррелятивным членом»), который играет роль «формальной скрепы между высказыванием и именительным падежом» [1, с. 160]. Дейктический характер местоимений (в данном случае – прономиналов) в рассматриваемых конструкциях реализуется в полном своем объеме: замещая субстантивы в ближайшем контексте (как правило, в контактной позиции), они служат цели повторного указания на референт (предмет речи / мысли) в условиях его актуализации, одновременно являясь «средством связности» частей высказывания (коррелятом, скрепой и т. п.).

В качестве коррелята чаще всего употребляются личные местоимения третьего лица разных форм – мужского рода: *А голубчик – он живой, он суется* [4, с. 245]; женского рода: *А печь, она присмотр любит...* [4, с. 26]; множественного числа: *Богатые – они потому богатыми называются, что богато живут* [4, с. 57]. Основная часть высказывания с коррелирующим местоимением содержит предикативную группу разной степени распространения (в том числе полипредикативные конструкции), в случае проникновения в позицию предиката местоименной лексики распространение обязательно: *Ведь глаз – он такой: он сам на сторону съезжает, в чужое упирается, иной раз аж вываливается* [4, с. 81], поскольку позволяет устранить информативную недостаточность. Хотя плеонастический характер подобных построений усиливается за счет прямого повтора местоимений в более широком контексте, например: *Тесть – он немножко другой. Он поговорить даже очень любит. Он, можно сказать, все время говорить хочет, другой раз думаешь: может, помолчал бы маленечко. Он поучать любит али вопросы задавать, вроде как проверяет* [4, с. 170]. В некоторых высказываниях использование притяжательных местоимений позволяет избежать чрезмерного дублирования местоимения: *Мышь – она другое дело, ее – вон, всюду полно, каждый день она свежая, наловил, ежели время есть, и меняй ты себе на здоровье...* [4, с. 88]. Реже в роли коррелята выступают указательные местоимения, а субстантив в именительном падеже способен к распространению предикативной единицей (придаточным определительным), например: *А Иван Говядич, что на Мусорном Прудку избушку держит, – тот так эти шутки любит, что камнями загодя запасается...* [4, с. 49].

Обычно форма именительного падежа располагается в абсолютном начале предложения, что соответствует его роли главного члена предложения – подлежащего, называющего тему высказывания, однако возможен постпозитивный номинатив, типа: *Дак он и умер. Огонь-то* [4, с. 26]. По словам Е.А. Земской, подобные построения принято называть «конструкциями с обещающими местоимениями» [1, с. 162]. Действительно, предваряющий дейксис нуждается в конкретизации, которая осуществляется с помощью формы именительного падежа,

расположенной после основной части высказывания. Функцию подлежащего в подобных случаях выполняет личное местоимение, постпозитивный номинатив необходимо рассматривать как конкретизирующий, пояснительный член предложения, например: *А бывает, кто из них помрет, – ну, тогда они его хоронят, Прежние-то* [4, с. 126]. Реже форма именительного падежа располагается контактно по отношению к местоимению: *А какая она, эта Болезнь, и когда придет, и что тогда будет – никому не ведомо* [4, с. 33]. Имя в постпозиции обычно сопровождается дейктическими словами *эта, то* и т. п., что подчеркивает указание на конкретный референт, усиливает актуализацию.

Актуализованные номинативы интонационно отделены от основной части высказывания не зависимо от позиции, однако выбор пунктуационного знака для этих целей осуществляется автором с достаточной степенью свободы. Универсальным знаком является запятая, тире активно используется для выделения препозитивного номинатива, точка – для постпозитивного номинатива.

Изолированный номинатив в актуализованной препозиции без дублирующего местоимения принято называть «именительный представления» (А.М. Пешковский) или «именительный темы». Это особый, отчлененный с помощью знаков конца предложения сегмент, стоящий перед предложением, тему которого он называет. Существуют различные подходы к решению вопросов сущности, объема понятия, его синтаксического статуса, однако общепринятой является точка зрения, согласно которой «именительный темы» рассматривается как стилистическая фигура, представляющая собой сегментированную синтаксическую конструкцию, первая часть которой обозначает актуальное для говорящего / пишущего понятие в форме изолированного номинатива, а вторая раскрывает его содержание.

В романе Т.Н. Толстой конструкции с «именительным темы» характерны для безграмотной речи главного персонажа, который рассуждает о понятиях и предметах окружающей действительности соответствующим образом. Потому позицию актуализированного номинатива в конструкциях данного рода может занимать как абстрактная, так и предметная лексика, например: *Весна! Кто ж ее*

не любит! Самый захудалый, паршивый голубчик по весне охорашивается, добреет, на что-нибудь там свое надеется [4, с. 75] или Печь. Ну что печь! Она и есть печь. Все про нее понятно. Сверху на ней тоже лежанка, кто тепло любит, спонизу в ней еду варят. Заглушки, засовки, загашички, заслонки, воротильнички, потайные схоронилица – все на печи [4, с. 141]. Постпозитивная часть конструкции содержит разговорно-просторечную лексику, устаревшие элементы, различные отступления от литературных норм, а также дополнительные средства языковой актуализации и экспрессии: риторические вопросы и восклицания, вопросно-ответные единства, повторы и т. п. Объем постпозитивной части неограничен: *Зима – ведь это что? Это как? Это – вошел ты в избу с мороза, валенками топая, чтоб сбить снег, обтряхиваешь и зипун, и задубелую шапку, бьешь ее с размаху об косяк; повернув голову, прислушиваешься всей щекой к печному теплу, к слабым токам из горницы: не погасло ли? – не дай бог; рассупонившись, слабеешь в тепле, будто благодаришь кого; и, торопливо вздув огонь, подкормив его сухой, старой ржавью, щепками, полешками, тянешь из вороха тряниц еще теплый горшок с мышинными щами [4, с. 55].*

Имитация «неправильной» устной разговорной речи во второй части конструкции сводит на нет риторический пафос «именительного представления» как стилистической фигуры речи. Именительный темы наряду с конструкциями, включающими плеонастическое местоимение, используются автором для создания речевой характеристики героя, от лица которого ведется повествование. Существование в речи одного персонажа столь разных, на первый взгляд, в стилистическом плане конструкций представляется вполне органичным, поскольку их «стилистическое сближение» осуществляется за счет общего контекста речи, сказовой формы повествования.

Список литературы

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст]: Учебное пособие / Е.А. Земская. – М.: Наука; Флинта, 2006. – 240 с.
2. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис [Текст]: Монография / О.А. Лаптева. – М.: URSS, 2013. – 400 с.
3. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности [Текст] / О.Б. Сиротинина. – М.: Знание, 1974. – 144 с.
4. Толстая Т.Н. Кысь [Текст] / Т.Н. Толстая. – М.: Эксмо; Подкова, 2001. – 318 с.